

A. D.

ОТПУСК

16+

A. D.
Отпуск

«ЛитРес: Самиздат»

2017

D. A.

Отпуск / А. Д. — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В жизни бывают моменты, когда чувствуешь, что на тебя свалились разом все проблемы, и нет никого, кто мог бы помочь эти проблемы решить, потому что они только твои. А проблемы немаленькие - как-никак определяющие всю твою дальнейшую жизнь (или кажущиеся такими). Алиса не могла решить их - или не хотела решать так, как от неё ждали - и потому играла в протрацию, прячась от всех вокруг. Ей нужна была встряска, толчок - но где взять такое, когда любое событие кажется ничтожным по сравнению с тем, что сейчас нависло над ней? Ватная атмосфера жизни казалась слишком тяжёлой, чтобы сбросить. Или у Алисы просто не хватало сил?..

© D. A., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Знаете то чувство, когда выглядишь *потрясающе*? Когда физически ощущаешь на себе восхищённые взгляды прохожих, в голове у тебя играет любимая песня, воплощающая твою неотразимость в ноты, а походка выносит на миланский подиум. Прекрасное чувство. Жаль правда, что оно пропадает, как только ты проходишь мимо кого-то посимпатичнее. Или мимо зеркала.

Алиса была жутко недовольна собой. Обычно это чувство в спешке притуплялось, но сегодня всё было как-то особенно заметно. Она уже дважды заехала себе в глаз кисточкой от туши и уже на тридцать процентов была готова к тому, чтобы выйти из дома не накрашенной. Но очередной взгляд в зеркало заставил снова взяться за тюбик и наконец, с грехом пополам, накрасить второй глаз. До звонка, как обычно, оставалось четыре минуты. «Чёрт, надеюсь, я не одна такая». Опаздывать на литературу не хотелось, во-первых, потому что за это точно прилетело бы от учительницы, и, во-вторых, потому что сегодня они наконец приступали к Маяковскому. Алиса схватила куртку и осторожно, чтобы не разбудить маму, прикрыв дверь, на цыпочках побежала к лифту. Как бы велика ни была её спешка, спуск по лестнице был выше человеческих сил.

Холодный апрельский воздух царапнул лёгкие, но переводить дыхание было некогда. Серые комья последнего снега всё ещё лежали на обочинах, сливаясь с асфальтом и создавая картину потрёпанной старой дороги, ведущей в никуда. Вообще такая картина была привычной для небольшого города, особенно весной: здесь можно было не ожидать буйства красок и прилива сил, такое редко случалось даже летом; но если вы искали что-то бесконечно серое, уводящее в протрацию и стирающее желание делать что-либо захватывающее, то место было самое подходящее. Алисе было некогда впадать в меланхолию, но включить подходящую песню она волшебным образом смогла.

Ввалившись в первую дверь, она перевела дыхание. Упова на удачу, она осторожно вошла во вторую и, разумеется, наткнулась на завуча.

– Что первым? – голос казался строгим, но глаза, как всегда, посмеивались.

– Литература.

– Уж ради неё-то можно было бы и поторопиться, физмат!

Последние слова настигли Алису уже в раздевалке. Поздоровавшись ещё с тремя засонями, она быстро скинула сапоги, легко сунула ноги в старые кеды и опрометью бросилась на второй этаж.

Сбившись в стайку пугливых воробьёв, они стояли возле кабинета и честнейшим образом решали, кто должен постучать.

– У меня камень, я выиграл. – Славе, как обычно, повезло, и честь быть сожжённой на костре праведного гнева первой выпала Алисе. Звонок прозвенел с полминуты назад, но для Виктории Павловны что полминуты, что пол-урока – всё одно. Алиса подняла руку. Все четверо престаи дышать.

Робко постучав, они медленно открыли дверь и замерли в ступоре. Вместо мечущего ледяные молнии взгляда Виктории они встретили горчично-насмешливый взгляд самого привлекательного мужчины, которого Алиса когда-либо могла вообразить. Он полулежал в её кресле, повернувшись к двери, при этом сохраняя собранность и животную грацию. Широко улыбнувшись, он рукой разрешил им войти и продолжал улыбаться, пока они со скрежетом выцарапывали книги из обветшалых портфелей. Как ни странно, под его взглядом не было неуютно, но откуда-то из глубины позвоночника к голове медленно подступал истеричный смех, исполненный понимания и сумасшествия.

Алиса пристыдила разбушевавшееся либидо и попыталась сосредоточиться на сути происходящего. Это оказалось не так-то просто: бессонная ночь за компом давала о себе знать. Но сериал сам себя не посмотрит, знаете ли. В конце концов выцепить главное Алисе удалось: Виктория уехала с олимпиадниками в белокаменную, а этот дядька пока не очень добросо-

вестно исполнял её обязанности (слабо сокрушал словом хлипкую самооценку одиннадцати-классников).

–Итак, начнём. Сегодня по программе у вас Маяковский, и я пока не буду отступать от плана. Но, на мой взгляд, знакомство с поэтом должно состоять из знакомства со стихами, а не с биографией. Так что я вам сейчас кое-что прочту.

Читал он «Люблю...». Неплохо читал. Алиса даже проснулась окончательно. Но в глазах её соседей было столько восхищения и обожания, что у неё закрипели зубы. Здоровый детский эгоизм и плохо скрываемое желание быть в центре внимания начинали медленно бурлить в животе. На последних трёх строфах она уже плохо слушала, но пристально смотрела ему в глаза. И прочла в них то, что ей хотелось: чуть заметное самодовольство и вызов. Он беззастенчиво возомнил себя лучшим чтецом! Алиса не могла с этим смириться. Как только он закончил и затихли аплодисменты, её рука настойчиво взлетела вверх. Но этот литератор в снежно-белой рубашке под кроваво-красным жилетом и не думал замечать её выпад. Он медленно опустился обратно на стул, придвинулся к столу и, глядя прямо ей в глаза, заявил:

–Спасибо. Маяковский, по моему скромному мнению, один из самых сложных для чтения поэтов, так что вряд ли кто-то из вас сможет достойно прочесть хоть что-нибудь. Но, если у вас есть желание, вы, разумеется, можете попробовать.

Его глаза опасно сверкнули. Этот же красноватый огонёк мигом отразился в Алисиных глазах. Не дожидаясь разрешения, она с грохотом отодвинула стул и тут же оказалась возле кафедры. Оглядев застывший класс и снова развалившегося в кресле учителя, она не смогла сдержать победоносной улыбки.

–За всех вас...

Она вложила во «Флейту» всю свою любовь к Маяку и всё своё мастерство. На середине третьей части из глаз даже брызнули слёзы, но сдерживать их она не стала. Она чувствовала себя крепко прибитой гвоздями слов к этой тяжёлой кафедре, и не хотелось терять ни минуты. И магия свершилась: пару секунд все сидели ошарашенные, а потом взорвались аплодисментами. Они заглушили звонок.

Он тоже хлопал. И улыбался. Победоносно.

–На сегодня все свободны, а вы, пожалуйста, оставайтесь.

Алиса сразу подумала, что сейчас будет головомойка. У губ сразу появилась еле заметная презрительная складка. Ругань она никогда не умела воспринимать адекватно: хотелось или истерично смеяться, или ругаться в ответ самыми нехорошими, но пряными словечками. Она не спеша складывала свои пожитки в рюкзак, пока все вытекали из кабинета. Переглянулась с Сашей и тихонько пожала ей руку, когда она проходила мимо. Слава вышел последним и зачем-то прикрыл за собой дверь. Алиса сложила руки на груди и встала возле кресла. Он медленно поднялся и встал рядом. Несколько секунд они просто смотрели друг другу в глаза: она – зло и колюче, а он – со смехом. Потом в его руках появилась чёрно-белая брошюрка. Он протянул бумажку Алисе и вкрадчиво произнёс:

–Жду вас в шесть на крыльце школы. До свидания.

Отвернулся и ушёл в маленькую лаборантскую позади класса.

Алиса очнулась от хлопка дверью, тряхнула головой, пожала плечами и вышла из кабинета.

Саша ждала её возле двери. Они обнялись, и, как настоящие друзья, продолжили бесконечный разговор без ненужных приветствий.

–Ну и что это сейчас было? – Сашин вопрос был настолько пропитан сарказмом, смехом и пошлыми намёками, что от такого же количества коньяка в бисквитном торте лошадь из могилы полезла бы танцевать у пилона.

–Ничего не было. Хмырёныш какой-то вылез и бесит меня, вот что было. «Никто не сможет повторить, бла-бла-бла...». И больше всего раздражает то, что он весь такой идеальный – костюмчик, рубашка, причёска, глазки – фу, аж передёргивает! Ещё и тушь из-за него потекла.

Алиса повернула к Саше лицо и озабоченно спросила:

–Всё очень плохо?

–А куда мы, по-твоему, направляемся?

Они вошли в туалет младшего блока, где в субботу было особенно немногочисленно, и встали в очередь к раковине с зеркалом. Шутка про «место встречи изменить нельзя» уже всем надоела, так что они просто переглянулись со знакомыми, сверкнули синяками под глазами и продолжили просыпаться.

Тут вдруг Алису осенило.

–У нас разве не пара литры сегодня? И почему уроки по 30?

–Доброе утро. Сегодня ж научно-практическая у мелких, а у нас очередная линейка. Вчера нам снова промывали мозг, забыла?

Алёна вытерла руки и подошла обняться. Удивительно, как может сблизить двух людей страсть к одним и тем же сериалам! Подружились они с Алисой прошлым летом, когда на отработке развлекали детей в школьном лагере. Теперь ежедневные визиты в организаторскую и прогулы физкультуры у них проходили исключительно вместе. К тому же Алёна была хорошей художницей, а в купе со сценаристским талантом Алисы их тандем непременно принимал участие в каждом школьном мероприятии. Алисе нравилось проводить время на сцене актового зала в любом амплуа – ведущей, сценариста, танцовщицы или просто отвлекающего манёвра. Нравилось после уроков сидеть и клеить из картона очередные приглашения и приходиться домой затемно. Нравилось чувствовать себя частью большого, хорошо спланированного действия, иногда даже нравилось проводить время с другими людьми. Полностью погружаясь в работу, можно было забыть о брюзжащем в голове голосе, требовавшем определиться с будущей жизнью, с вузом, с экзаменами. Когда она работала, можно было не выбирать. Можно было просто делать то, что нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.